

Владимир Авдеев

РАСОВОЕ НАУКОВЕДЕНИЕ РОДЖЕРА ПИРСОНА

Предисловие к книге: Роджер Пирсон. Проблемы расы в современной науке

«Научное мировоззрение не синонимично понятию «истина», точно так же не синонимичным ему являются религиозные и философские системы».

В.И. Вернадский
«Труды по истории науки» (М., 2002)

Согласно принятому в энциклопедиях определению одной из основных задач науковедения является изучение структуры и форм научной деятельности. Но совершенно очевидным является то, что структура и формы научной деятельности всецело определяются качеством и биологической спецификой представителей расы, эту деятельность осуществляющих.

Известный советский антрополог Валерий Павлович Алексеев не без иронии любил подчеркивать, что человека как такового вообще, то есть абстрактного придумали философы, и его не существует в реальности. Все люди наделены наследственными расовыми и этническими признаками, что с легкостью обнаруживается не только в их внешнем облике, но также в их психике и поведении. Способность к научному творчеству представляет собой такую же врожденную характеристику определенной расы, как и способность к художественному творчеству, воинскому героизму, трудовому созиданию, религиозному подвижничеству и мистическому духовидению. Все идеи, в том числе и научные, антропоморфны, то есть проистекают из природы человека их породившего. Каждая идея, внедряемая в общественное сознание как абстрактная, на самом деле при ближайшем рассмотрении несет на себе нестираемую печать расового происхождения.

1.

Сам термин «науковедение» в первой половине XX века возник и укрепился в научном обиходе, как междисциплинарная область исследований, рассматривающих науку в широком социальном, историческом и философском смысле. А вот понятие **расовое науковедение** еще не существовало. **Под расовым науковедением следует понимать научное направление, в рамках которого рассматривается одна из основных производных функций расы. Данная функция является синтетическим выражением ее интел-**

лектуальных, творческих способностей, которые проявляются в процессе эволюционной борьбы за существование. Это научное направление предназначено показать степень различий в мотивации, качестве и интенсивности научной деятельности у представителей различных рас.

Есть расы, представители которых производят широкий спектр основных интеллектуальных продуктов. Этих представителей мы видим при номинировании на Нобелевские и иные международные премии. Есть расы, которые с различной степенью удачливости реализуют на практике не свои идеи, просто покупая патенты или воруя идеи, и совершенно не осуществляют долгосрочные вложения в науку, будучи уверены, что это сделают и без них. А есть расы, вообще не утруждающие себя никакими формами научной деятельности, прекрасно размножаясь и без оной, прочно занимая свою паразитарную нишу в мировой ноосфере.

Великий Платон по праву может быть назван первым расовым науковедом, ибо именно он обосновал и развил учение о так называемых «врожденных идеях». Данная концепция более двух тысяч лет считалась метафизической, но последние достижения в области нейропсихологии показали всю гениальную прозорливость античного мудреца.

В Новейшее время английский ученый **Сэр Фрэнсис Гальтон, Sir Francis Galton (1822–1911)**, основал новую отрасль науки – **евгенику**, в которой проблеме наследуемости интеллектуальных способностей было отведено одно из центральных мест. В своей замечательной книге с характерным названием «Наследственный гений» (1869) он писал: «Нет никаких оснований предполагать, что выведение людей с умственной одаренностью высшего порядка приведет к образованию стерильной или слабой расы. Если бы одна двадцатая доля стоимости и труда, которые тратятся на улучшение пород лошадей и собак, была бы затрачена на улучшение человеческой расы, какую галактику гениев мы могли бы создать. Слабые нации мира неизбежно должны уступить дорогу более благородным типам (вариететам) человечества; и даже лучшие из последних, насколько мы знаем их, кажутся не соответствующими своему делу». Характерно, что данного рода умозаключения у английского ученого возникли отнюдь не на пустом месте, а в результате долгих и кропотливых опытов, по количественному измерению параметров человеческой психики. Так возникла самостоятельная отрасль знания – **психометрия**. Гальтон писал далее: «В настоящей книге я намерен показать, что природные способности человека возникают путем наследственности при точно тех же ограничениях, как наследуются форма и физические признаки в органическом мире. Я самым решительным образом отвергаю претензию на природное равенство людей», – подчеркивал английский ученый.

Позже лауреат Нобелевской премии по физике немецкий ученый **Филипп Ленард, Philipp Lenard (1862–1947)** в своей известной книге «Великие естествоиспытатели» (1929) писал: «В действительности наука, как и все, что создается человеком, определяется расой и кровью». В ней он, пожалуй, впервые сформулировал идею о том, что расовые признаки ученых влияют на специфику их открытий, повлиявших на научную картину мира всего человечества.

К чести нашей страны необходимо отметить, что концепцию науковедения еще до эпохи сталинской тирании одними из первых начали развивать пионеры русской евгеники: **Николай Константинович Кольцов (1872–1940) и Юрий Александрович Филипченко (1882–1930)**. В своей фундаментальной работе «Улучшение человеческой породы» Н.К. Кольцов даже описывает основные черты и функции нового человека будущего – сверхчеловека. В отличие от идеала Фридриха Ницше, его идеал должен возвышаться над средним заурядным не только силой воли, но в значительной степени и творческими способностями: «Этот новый человек – сверхчеловек, "homo creator" – должен действительно стать царем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли». Как и подобает свободному расово мыслящему интеллектуалу, русский ученый позволяет себе открыто иронизировать и потешаться над вымороченными фантомами так называемых «общечеловеческих ценностей»: «Не всякий идеал может быть проведен в жизнь в одиночку одной нацией, а только такой, который обеспечивает ей успех борьбы за существование с другими нациями. В интересах этой борьбы нация должна отказаться от многих достоинств общечеловеческого идеала и испортить его желательными в других отношениях чертами».

Далее русский ученый в своих рассуждениях указывает: «Лучший и единственно достигающий цели метод **расовой евгеники** – это улавливание ценных по своим наследственным свойствам производителей». Именно под знаком таких идей и зарождалось расовое науковедение в нашей стране, что могло бы позволить ей значительно вырваться вперед по сравнению с другими странами. Но, как мы знаем из истории, к сожалению, очень и очень многие корифеи отечественной науки погибли в концлагерях.

Значительно позже крупный современный ученый Эдуард Израилевич Колчинский осуществил поистине титаническую работу именно в этой, мало изученной области истории науки. В своей фундаментальной монографии «Биология в Германии и России – СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века» (СПб, 2007) подробно на основе богатейшего архивного материала описал, как целенаправленно уничтожали целые научные направления в нашей стране. Количество жертв расстрелянных только биологов исчисляется тысячами. Подобная же участь постигла многих из тех, кто отказывался поддерживать бредовые идеи шарлатана от науки Т.Д. Лысенко. Такие новейшие в то время направления, как генетика и кибернетика были

заклеймены как «продажные девки империализма». На языке современного науковедения это называется «научные войны», когда упор в борьбе с идеологическим конкурентом делается не только на публичную дискредитацию его идей, но и на его физическое устранение.

Цель книги, предлагаемой современному русскому читателю, состоит в том, чтобы показать теорию и практику ведения научных войн с момента возвышения самой идеи расы в истории западной цивилизации до ее последовательного и хорошо организованного разрушения.

2.

Имя яркого представителя этого направления, Роджера Пирсона, почти совершенно неизвестно у нас в стране, так как в силу доминировавшего марксистского интернационализма такие персоны считались неудобными. В современном же западном науковедении он является культовой фигурой, своего рода патриархом целого направления.

Роджер Пирсон (Roger Pearson) – военный, бизнесмен, экономист, социолог, политолог, философ, антрополог, биолог, издатель нескольких научных академических журналов, автор множества книг и статей по широкому спектру вопросов. Именно в контексте заявленной темы биография этого незаурядного человека является показательной и помогает понять принципы функционирования современной науки.

Р. Пирсон родился в Лондоне в 1927 году в старинной аристократической английской семье. Получив сертификат об успешном окончании школы, в семнадцатилетнем возрасте он, движимый патриотическим порывом, пошел в армию волонтером в июне 1944 года. По прохождении медицинской комиссии и с учетом высоких оценок, полученных на экзаменах, он получил направление в Британскую индийскую армию. Так в октябре 1944 года началась его действительная военная служба. Первоначальную фазу стажировки он проходил в Королевском корпусе, расположенном в английском городе Мейдстоун в графстве Кент, после чего был откомандирован в тренировочный лагерь унтер-офицером в Индию, в город

Бангалор. В июле 1946 года он был направлен в Военную Академию, расположенную на территории современного Пакистана, где быстро получил звание младшего лейтенанта. После этого в составе Британских оккупационных сил Р. Пирсон был направлен в Японию, в Токио. Где находился с января 1947 по январь 1948 уже в звании лейтенанта. А с января по апрель 1948 он был откомандирован сначала в Сингапур, а затем в Малайзию.

Но блестяще начавшаяся военная карьера не вдохновила его своими перспективами, и он в том же году демобилизовался. Пирсон вернулся в Англию, чтобы поступить в Лондонский университет, который успешно закончил, получив ученую степень в области экономики и социологии.

В 1952 году началась карьера в бизнесе, сначала в Индии, где он работал первым помощником директора крупной компании, а затем в Восточном Пакистане в чайной индустрии. С 1959 по 1965 годы работал в Пакистанской чайной Ассоциации, которую затем возглавил в период с 1963 по 1964 годы. В это же время он руководил комитетом Федерации Пакистанской палаты коммерции и индустрии. Во время своей деловой активности в Индии и восточном Пакистане, который позднее стал называться Бангладеш, он увлекся журналистикой, написав множество эссе для ведущих изданий, а также вел циклы передач по радио. Кроме этого в сфере его интересов оказались вопросы культурологии, истории и британской архитектуры колониальной эпохи. Пирсон работал консультантом в банках и архитектурных бюро, участвуя в авторских проектах, являлся учредителем нескольких просветительских журналов, из числа которых следует особо выделить несколько идеалистическое и неполитическое издание «Лига Североевропейской дружбы», которое отражало интересы Северной Лиги, пропагандировавшей нордическую философию.

В 1965 году, когда начались территориальные конфликты между Индией и Китаем, Роджер Пирсон продал свой бизнес в Индии и Бангладеш и переехал в США на постоянное место жительства, где началась его активная научная деятельность. В 1968 году он стал ассоциированным профессором (доцентом в нашей терминологии) кафедры социологии в Университете Южной Миссисипи, а в 1974 году опубликовал свой фундаментальный труд «Введение в антропологию». Стал также ассоциированным профессором и заведующим кафедрой социологии в Королевском университете в г. Шарлотте (Великобритания).

В 1972 году привлек множество ученых к участию в учрежденном им «Журнале Индоевропейских исследований». В 1974 году стал также директором Исследовательского центра при университете города Монтаны, а в 1975 основал «Журнал социальных политических и экономических исследований», на страницах которого печатались видные ученые, политические лидеры, сенаторы и конгрессмены.

Будучи увлечен на протяжении всей своей карьеры вопросами биологии и антропологии, Роджер Пирсон в 1977 году вступил в Британское Евгеническое Общество, ныне известное как Институт Гальтона. С 1979 года он начал сотрудничать с журналом «Менкайнд Куартерли («Mankind Quarterly»), который был учрежден в 1960 году известным ученым **Робертом Гэйром, Robert Gayre**. Теоретические статьи Пирсона по актуальным вопросам расогенеза публиковались на страницах журнала вместе с работами таких корифеев науки, как **Анри Валлуа, Henry Vallois; Стэнли Д. Портеус, Stanley D. Porteus; Джозеф Кэмпбелл, Joseph Campbell; Реймонд Б. Кэттелл, Raymond B. Cattell; Уильям Шокли, William Shockley**.

Ну и, наконец, в 1990 году Роджер Пирсон основал журнал «Консервативное ревью». С 1980 по 1984 был избран Президентом Академического Совета университетских профессоров. За огромные успехи в деле продвижения социальных наук и научного менеджмента был включен в состав почетных руководителей Британского Института директоров и Американского Университета имени Бенджамина Франклина.

В 1984 году его утвердили в качестве директора Центра Военных исследований при администрации президента Рональда Рейгана. В 1985 году по инициативе Департамента Образования США Пирсон был награжден за его вклад «в дело мира и укрепление международной безопасности». Но своим высшим и наиболее ценным достижением сам американский ученый считал персональное письмо 1985 года от президента США Рональда Рейгана, в котором тот отмечал его «неоценимый вклад в утверждение и пропаганду ценностей и идеалов свободного мира и укрепление национальной безопасности».

Таким образом, из рассмотренной нами биографии американского ученого становится совершенно очевидным, что его огромный международный опыт в области науковедения позволяет ему прекрасно ориентироваться во всех хитросплетениях идеологических баталий вокруг расовой проблемы.

3.

Предлагаемая современным русским читателям книга Роджера Пирсона в доступной и аргументированной форме познакомит всех желающих с положением дел на передовом участке ведения научных войн: ведь в массовом сознании настойчиво культивируется представление о научной среде как о тихой заводии, где грациозно плавают чистые белые лебеди. В действительности методы, применяемые адептами различных научных школ, по своей изощренности иногда соперничают с практикой представителей Ордена иезуитов. В данную книгу, названную нами «Проблема расы в современной науке», включены главы из нескольких книг, а также отдельные статьи Роджера Пирсона, с его личного разрешения. Автор этих строк находится с ученым в дружеских отношениях вот уже пятнадцать лет.

Свое изучение проблемы исследователь начинает с рассмотрения принципов классической расовой теории, доказывая, что главной наукой, объясняющей закономерности развития истории, является биология, а не комплекс социальных наук. Именно поэтому, по его мнению, возникает терминологическая путаница вокруг ключевых понятий «раса», «нация», «народ». Эти различия даже в среде весьма образованных людей из научной сферы проникают в прикладную политологию и общественное сознание, подчас приводя к печальным последствиям. Идет постоянное смешение понятий, относящихся к естественным и гуманитарным наукам. Как считает Пирсон метисация рас, происходящая с древнейших времен, только усложняет общую картину, но это не влияет на суть вопроса, так как философия истории может строиться только на биологической основе. Люди разных рас и целые народы – это прежде всего биологические субъекты мировой истории, в полной мере, подверженные всем законам эволюции.

Расовую структуру Европы Роджер Пирсон рассматривает на основе теоретических настроений известного немецкого расолога Ганса Ф.К. Гюнтера. И так же, как он, подчеркивает, что нордическая раса является эволюционным постаментом, на котором возникли и развились все современные народы Европы, во всем объеме их физических, духовных и моральных свойств. Ученый наглядно показывает, что именно нордическая раса сформировала в той или иной мере все основные типы европейской культуры. Ее влияние еще в доисторические времена распространялось на гигантские территории от Северной Африки до Северной Индии и даже до Китая. Волны экспансии нордической расы, прослеживаются вплоть до эпохи великих географических открытий. Летописцы и свидетели исторических событий оставили множество описаний крупных политических деятелей, творцов науки и искусства, из которых следует, что это были люди преимущественно нордической крови. Система кланов благородных родов издавна служила основой государства у народов с социальным преобладанием нордической расы, именно поэтому у них существовал сакрализованный культ семьи. Древние законы и само общественное устройство были направлены на ее укрепление, и те народы, которые не придерживались этого правила, исчезли с авансцены мировой истории. Поэтому, как считает Пирсон, только пробуждение расового сознания может обеспечить нордической расе перспективу дальнейшего исторического развития.

Размывание нордической крови в биологической структуре обществ неминуемо приводило их к деградации и распаду. «Кровь сотен тысяч рабов, в основном из Африки и Азии, превратила имперский Рим в расовое болото», – так резюмирует Пирсон. Христианство возникло уже в расово разложившемся обществе, однако до самого конца Рима в нем все же царили нордические каноны красоты. Для обозначения глобального биологического процесса на современном историческом этапе, особенно на территории Европы американский ученый применяет термин, впервые введенный Гансом Ф.К. Гюнтером, –

«денордизация», означающий сокращение в современных народах процентного содержания генетических представителей североевропейского происхождения.

«История денордизации и деградации наших народов началось отнюдь не вчера. Это долгий исторический процесс, который свое влияние распространил далеко за пределы исконно нордических земель, оказывая влияние, как мы уже показали, на всю европейскую, средиземноморскую и ближневосточную историю и даже захватывая значительную часть Азии, вплоть до Индии. Самое печальное в нордической истории – это трагическая эпоха междоусобных войн, возникновение которых было во многом обусловлено нордической любовью к сражениям и духом соревновательной борьбы».

4.

Далее на основе очевидных фактов Пирсон описывает, как вырождаются современные народы, теряя свою былую творческую созидательную силу. А происходит это в первую очередь, по причине утраты расового самосознания и понимания своей идентичности, так как сама структура современного знания расово аморфна и с помощью всевозможных технологических методов сознательно стерилизуется властными представителями медиакратии. Люди стремительно забывают свои родословные, так как вся организация современной цивилизации способствует ускорению данного процесса. То же самое мы видим и в сфере научных знаний, так как всякая связь между идеей и биологическим источником ее породившим, всячески целенаправленно затушевывается. При массовом распространении самого духа науки, совершенно не принято говорить о наследственности таланта, так словно новые идеи безродны. Но так было не всегда.

Опираясь на классические летописные источники, Роджер Пирсон доказывает, что понятия о расе и наследственности начали формироваться в глубокой древности. Зачатки генетического мышления мы обнаруживаем даже во времена неолита. А в античной литературе указания на врожденные свойства всех человеческих возможностей встречаются вообще без счета. Добродетели и пороки считались наследственными с незапамятных времен. Евгенические воззрения Аристотеля и Платона хорошо известны. Уже первые законодательные акты древности свидетельствовали, что только благородные по рождению люди могли рассчитывать на привилегированное положение в обществе.

Христианство сокрушило и предало забвению исконные представления индоевропейских народов о биологическом неравенстве людей и их относительной ценности для семьи и государства. Церковь всегда боролась с представлениями о хорошей наследственности, культивируя противоестественные доктрины умерщвления плоти. Борьба со здоровыми потребностями организма во

всех его проявлениях сделалась одной из основных христианских «добродетелей». Идеи равенства людей восторжествовали в Европе благодаря христианской пропаганде и череде революций: от французской до большевистской в России.

Прогресс наук в Новейшее время и особенно возникновение эволюционной теории Чарльза Дарвина изменило ситуацию к лучшему, поэтому новая картина мира произвела буквально тектонические изменения в массовом сознании. Концепция естественного неравенства людей вновь возобладала, а развитие статистики сделало ее убедительной для широкой публики.

Благодаря развитию евгеники многие античные концепции об оздоровлении человеческой породы вновь получили массовое распространение, а возникновение генетики стимулировало людей, в том числе интеллектуальных профессий к осуществлению на практике этих идеалов. Была доказана различная степень одаренности рас в области реализации творческих способностей. Следует, например, подчеркнуть, что основным закон об иммиграции в США, вступивший в силу в 1924 году и положенный в основу так называемой теории «плавильного котла», первоначально предусматривал ограничение въезда представителей «цветных рас» и даже южных европейцев в Америку, чтобы сделать ее население более расово гомогенным, то есть преимущественно нордическим. Опираясь на факты, Р. Пирсон показывает, каких масштабов достигло евгеническое движение в США во времена его расцвета. Именитые ученые и общественно-политические деятели возглавляли многочисленные общества, которые продвигали в жизнь и популяризировали идеи улучшения человеческой породы. Ведущие специалисты в области антропологии, археологии и психологии выступали в поддержку усиления позиций расового самосознания в Америке. Социологи признали важность расовой и демографической проблемы. Экология, система среднего и высшего образования также были поставлены на службу расовой теории. То же самое можно сказать об изящных искусствах и женском движении за эмансипацию. Наконец, теологи, пасторы и проповедники выступили в поддержку евгеники, агитируя против иммиграции генетически чужеродных элементов в Америку, так как они нарушают одним своим присутствием «божественную волю» и сокрушают учение о предопределении.

Все эти умозаключения нашли воплощение и в законодательной практике, так как тенденции дегенерации уже сильно проявляли себя на всех социальных уровнях цивилизованных государств. Однако те, кто не был заинтересован в распространении евгеники, постарались сместить акценты в общественном сознании, доказывая, что с развитием научного прогресса знания о теории наследственности неминуемо отходят на второй план, уравнивая возможности людей. Представления о наследственной ценности сменились погоней за сиюминутными социальными благами. Неслыханные потери, понесенные белой

расой в двух мировых войнах, ослабили позиции евгенистов, и усилили позиции эгалитаристов, проповедовавших всеобщее равенство вне зависимости от происхождения. Роль наследственности стали оспариваться, а социальные противоречия в западном мире нарастали, начавшись еще во времена Французской революции.

Роджер Пирсон утверждает, что совершенно не случайно идеи интернационализма стали внедряться в науку параллельно с массовым расцветом марксизма и либерализма. **Франц Боас, Franz Boas (1858–1942)** вот «черный революционер» от антропологии, так как именно он возглавил заговор против белой расы в науке. С подачи таких людей как он была принята декларация ЮНЕСКО о расе, на которую чаще всего любят ссылаться демократические ученые.

Но автор исследования показывает, что она была составлена совершенно безграмотно теми, кто не имеет элементарных знаний в биологии. Боас был связан с марксистами и возглавлял целую когорту ангажированных шарлатанов, дискредитировавших вклад белой расы в науковедение. Но их главной задачей было отрицание фактора наследственности в психологии и поведении. В их работах преувеличивалось влияние среды на формирование различий между людьми, даже откровенно фальсифицировались данные экспериментальных исследований.

Распад мировой системы колониализма стимулировал рост рождаемости в странах третьего мира, и способствовал распространению идей эгалитаризма, которые в массовом порядке начали проникать и в науковедение. Адепты так называемой «теории среды» постепенно захватили кафедры престижных университетов, распространяя мнение, что все люди равны от природы в плане реализации потенциальных задатков личности. При истолковании самого широкого спектра общественно политических явлений, они умело смешали акценты с прикладной биологии в сторону теоретической социологии. В западной научной культуре начали возникать аналоги советской лысенковщины. Расовые вариации вообще стали сводить почти исключительно только к различию цветов кожи. Начали утверждать, что среда может напрямую влиять на генотип, и даже формировать его, для чего расовые признаки все чаще в своих лекциях подменяли конституционными и морфофизиологическими. Марксисты и либералы открыто поддержали эти идеологические спекуляции, объявив природные различия между людьми следствием классовой эксплуатации. Престиж расовой теории все более подал. Евгенику вообще заклеили как фашистскую. Как разновидность фашистской идеологии. Научная картина мира стала все более деформироваться, а баланс сил стал все более перемещаться в сторону не белых рас, как в плане демографии, так и в плане реального политического могущества.

Роджер Пирсон в этой связи написал, что «новый дух биологического эгалитаризма привел к мутации гуманистических ценностей». Кровные узы в пределах этнических общностей все более ослабевают, заменяясь диктатом экономических связей. Западная цивилизация вместо того, чтобы думать о своем биологическом сохранении, превратилась в донора стран третьего мира, которые воспользовались этим и начали менять положение дел в свою пользу. Массовое переселение южных народов в Европу уже привело к экономическим перекосам в обществе и политическому хаосу. И окончания этому тлетворному процессу не видно, а интеллектуалы, пытающиеся открыть глаза на современную ужасающую ситуацию, предаются общественному порицанию, как реакционные мыслители. Широкое распространение получила медийная технология навязывания «общественного мнения», а для дискредитации независимых экспертов ныне используются самые грязные методы обвинения в коррупции и сексуальном домогательстве.

Существует и еще одна опасность. Прогресс медицины и чувство сострадания к больным и убогим ведут к развитию дисгенических тенденций, то есть обратных евгеническим, когда дефектные гены не вымываются из генофонда вместе с гибелью наследственно неполноценных особей, а накапливаются в популяции, сокращая ее расовые силы. И эти мутагенные дефекты все более дают себя знать в самых разнообразных областях человеческой деятельности.

5.

Однако борьба с эгалитаризмом продолжается, Роджер Пирсон приводит факты, свидетельствующие, что развитие расовой генетики и молекулярной биологии доказывает всю абсурдность идеи равенства, противоречащей законам природы. «Классификация человеческих рас являет собой концептуальную модель, призванную найти «горные пики» человеческой породы, при этом смешанные расовые типы вклиниваются между чистыми, подобно тому, как долины заполняют промежутки между горами. Последние биологические исследования лишь укрепляют уверенность в реальности горных пиков».

Распад расовой системы ценностей, согласно доводом американского ученого, начался с внедрения христианства в сердцевину западного мировоззрения. «Сегодня эгалитарная доктрина доминирует над нациями западного мира с почти религиозной, мистической силой, коренящейся в стремлении к биологическому единообразию. Однако идущий рука об руку с последним дух универсального альтруизма, как правило, не выходит за пределы культуры стран запада. Если восточные евразийцы все же добьются лидирующего положения в мире (а свидетельства уже говорят о возможности такого исхода), то народы запада войдут в историю, как «люди с собачьими глазами», глупости которых будут поражать многие поколения будущего. Глупости людей, сумевших приоткрыть завесу тайны над биологией, но продолжающих уничтожать себя,

не желая отбросить наиболее вредоносные аспекты дегенеративных социальных норм, сохранившихся еще с донаучных времен».

Пирсон приветствует расшифровку генома человека. «Генетический профиль популяций очерчивается все четче», – делает он вывод. Поэтому этика должна идти в ногу с биологическими реалиями эволюции, которые и определяют формирование культуры. «Вера в то, что человечество может выиграть от слияния в единый подвид, размывает главный принцип эволюционного развития, основа которого лежит в разделении. Есть только один закон во вселенной: то, что не сражается за выживание, умирает. Любая этика, которая находится под общим знаменателем оскудения и уничтожения качественной генетики, неизбежно подведет принявшее ее общество к исчезновению. Каждое поколение – это генетическое горлышко бутылки, хранящее генетическое и природное наследство, завещанное ему предыдущими поколениями. Любой вид, выбравший поведение и образ жизни, противоборствующий тем силам, которые движут вселенную, обречен на падение до тех пор, пока он либо не попадет под болезненный и совершенно неизбежный егенический процесс эволюционного повторного отбора, либо же он будет приговорен миром к еще более суровому показанию исчезновению».

Далее ученый приводит красноречивые факты, свидетельствующие о спланированном наступлении левых либералов на мировоззренческие устои белой расы. В 1907 году в Великобритании было учреждено Евгеническое общество, которое является старейшим и одним из самых уважаемых. Вначале в средствах массовой информации была развернута кампания по дискредитации общества, и тех идей, что были положены в основу его деятельности. В результате чего руководство было вынуждено заменить название учреждения на более нейтральное: Институт Гальтона. Хотя данного рода проблематикой занималось не одно оно. Но гонениям подверглись все исследовательские институты и фонды, открыто декларировавшие изучение форм наследственности.

Термин «раса», как биологическая печать наследственного качества, как тавро породы, естественно, при таком положении дел стал выходить из употребления в силу некорректности его применения. Пирсон пишет, что замещение термина «раса» термином «этническая группа» имеет очень глубокий смысл и серьезные последствия. «Когда термин «этнический» исключает реальность генетической причинности, он сильно ассоциируется с первенством культурного различия. Использование же термина «раса» очевидно означает в сознании говорящего, что биологические различия были основными, а культурные различия были случайными».

И, как следствие, с забвением этого ключевого слова и принципов егеники, в общественном сознании произошла реабилитация всех возможных наследственных патологий, а терпимость ко всему нездоровому сместила критерии

нравственности в общественном сознании. Американский ученый подчеркивает: «Расовые различия до сих пор существуют, потому что они отражают исторические и генетические пути развития различных доисторических селекционных популяций. Их исследование, несомненно, может помочь нам распутать историю человеческой эволюции за последние миллион лет, неполную и неравномерную, какой она и являлась».

Фальсификация данных евгеники была далеко не последним средством в руках анти-евгенистов. Помимо низкопробных журналистских ухищрений, они использовали психические и сексуальные отклонения теории Фрейда и марксистской агитации. «Реальность не знает этики», – резюмирует Пирсон, описывая ситуацию, сложившуюся вокруг дебатов о расе. «Марксизм производит почти религиозное эмоциональное влияние на тех, кто присоединяется к его учению». Социологические учения также нанесли удар по теории наследственности, отрицая или нивелируя достижения генетики в плане их влияния на общественные институты и мотивации поведения отдельных индивидов. «Социология науки – марксистская теория, замаскированная под науку». Таким образом, новые теории, возникшие на Западе, как две капли воды похожи на старую советскую лысенковщину, предназначенную замутнить сознание людей, мыслящих расово-биологически. «В каком-то смысле вопрос наследственности и окружающей среды является прецедентом марксистской науки». Ученый, чье сознание свободно от марксистских инсинуаций, до такого уровня дискуссий никогда не опускается. «Доказательства этого теста теперь под рукой. Это опровергает марксистскую социологию науки, то есть понятие, что выводы исследований в области гуманитарных наук лишь отражают идеологию групп, находящихся у власти».

И так мы видим, что возник своего рода левый интернационал из представителей самых разнообразных идеологических течений, которые были заинтересованы в разрушении принципов евгеники и расологии. Однако альтруистические программы, направленные на увеличение числа абитуриентов высших учебных заведений среди чернокожего населения, бесславно провалились. Чернокожих стимулировали более высокими стипендиями и снижали требуемый уровень знаний при экзаменационных проверках. Но все тщетно, уровень IQ черных традиционно оказывался ниже, чем у белых.

«Макияж» экзаменов не скрыл природных различий. Распределение грантов, званий и иных привилегий приобрело характер кумовства, не имеющего ничего общего с академической беспристрастностью. «Сенсация – это новость без учета в отчетности», – иронизирует автор. Марксисты, либералы и фрейдисты объединились в своего рода деструктивные секты.

Таким образом, становится совершенно очевидно, что наука, со всеми ее атрибутами, это не гладкая заводь, а бушующий поток, в котором сталкиваются и борются возможности разных рас. Наука – это одна из сфер приложения и реализации наследственных задатков расы, наряду с экономическими способностями, художественными талантами, военным духом, технической смекалкой, религиозным подвижничеством. Наука – это один из привилегированных способов завоевания действительности, когда, патентуя идеи, создавая академические общества, формируя новые отрасли знания, вводя в обиход новые термины и категории, определенная раса навязывает свои правила игры, которые позволяют ей расширять зону своего влияния, завоевывать новые жизненные ресурсы.

Понимая причины подковерной борьбы, которая постоянно ведется во всех областях научной деятельности, можно избавиться от инфантильного представления о науке как о возвышенной и почетной форме достижения финансового благополучия и привилегий. Это еще одна арена борьбы, протекающей по всем правилам дарвиновской теории эволюции. Каждая раса от природы наделена своими, только ей присущими физическими, психическими и моральными свойствами, которые позволяют ей полноценно функционировать в условиях борьбы за существование. Именно поэтому, рассматривая фотографии лауреатов Нобелевской премии, мы наблюдаем очевидную неравномерность распределения талантов по расам. Одни создают ценности в науке, другие их патентуют, третьи эти патенты покупают. Четвертые – воруют, пятые размножаются, не имея зону головного мозга, где эти ценности возникают в связи с законами организации высшей нервной деятельности.

Прозвище «Левша», так же как и фамилия Кулибин, прочно вошли в обиход повседневной русской речи и стали нарицательными, отражая неизбежную природную мудрость и смекалку русского народа. Но обладая уникальными генетическими умственными способностями, русский народ очень часто разбазаривает бесценные крупницы откровений, незлобиво позволяя их красть пронырам других рас, поскольку пренебрегает законами психической и ценностной ориентации конкурентов. Осознание принципов расового науковедения резко повысит эволюционные преимущества русского народа в борьбе за выживание.

Книга замечательного американского ученого Роджера Пирсона «Проблема расы в современной науке» поможет сбросить розовые очки и научить представителей русской интеллектуальной элиты извлекать большую выгоду из своих умственных способностей.